

DOI: 10.25629/НС.2026.07.03

УДК: 94(327)

БАК: 5.6.2. Всеобщая история

Бородаев В.А., доктор исторических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Сизенов П.И., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
sizenovp@mail.ru

Развитие военно-политического сотрудничества России и Никарагуа после возвращения сандинистов к власти

Аннотация

В статье рассматривается проблема возобновления и развития военно-политического сотрудничества (ВПС) между Российской Федерацией и Республикой Никарагуа в начале XXI века. Актуальность темы определяется текущей геополитической активностью РФ, которая в условиях формирования нового миропорядка стремится развивать отношения со всеми потенциальными партнерами. Одним из таких партнеров выступает Никарагуа, имевшая тесные военно-политические связи с СССР. Возрождение сотрудничества начинается с 2007 г., когда лидер Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО) Даниэль Ортега вновь возглавил республику, а в это же время Россия вернулась к ведению суверенной внешней политики. В работе изучаются ключевые обоюдно значимые военно-политические события и договоры двух стран, и прослеживается четкое поступательное развитие ВПС между ними с 2007 по настоящее время. Историко-хронологический анализ сотрудничества закрепляет Никарагуа в роли ключевого партнера РФ в Центральной Америке, а также подтверждает Республику в качестве самого радикального сторонника России на международной арене среди всей ЛКА. Помимо этого, российско-никарагуанскому ВПС присущи характерные особенности: взаимодействие по линии обучения вооруженных сил и сотрудников силовых ведомств, американское санкционное давление, побуждающее Никарагуа сотрудничать с РФ. По итогам статьи, делается вывод о сохранении текущих темпов ВПС, открытии новых возможностей после ратификации соглашения о военном сотрудничестве (2026 г.) и наличии слабой экономической составляющей, сдерживающей масштабные проекты.

Ключевые слова

Республика Никарагуа, Российская Федерация, военно-политическое сотрудничество, Российско-никарагуанские отношения, Владимир Путин, стратегическое сотрудничество, Даниэль Ортега, вооружение и военная техника, Национальная армия Никарагуа

Borodaev V.A., Doctor of Historical Sciences, Lomonosov Moscow State University
Sizenov P.I., Lomonosov Moscow State University, sizenovp@mail.ru

The Development of Military-Political Cooperation Between Russia and Nicaragua after the Return of the Sandinistas to Power

Abstract

The article examines the resumption and development of military-political cooperation between the Russian Federation and the Republic of Nicaragua in the 21st century. The relevance is determined by Russia's geopolitical activity seeking to develop relations with potential partners. Nicaragua, which had close military-political ties with the USSR, is one such partner. Cooperation revived in 2007 when Sandinista leader Daniel Ortega returned to lead the republic and Russia returned to sovereign foreign policy. The paper analyzes key bilateral events and treaties, tracing the progressive development of cooperation from 2007 to the present. The historical-chronological analysis establishes Nicaragua as Russia's key partner in Central America and the most radical Russian supporter among Latin American countries. Characteristic features include training cooperation, and US sanctions pressure stimulating cooperation with Russia. The conclusion highlights maintaining current cooperation rates, new opportunities are opening up after the entry into force of the agreement on military cooperation (2026) and there is a weak economic component constraining large-scale projects.

Keywords

Republic of Nicaragua, Russian Federation, military-political cooperation, Russian-Nicaraguan relations, Vladimir Putin, strategic cooperation, Daniel Ortega, weapons and military equipment, National Army of Nicaragua

Введение

В настоящее время, в условиях формирования нового миропорядка в научной и аналитической среде все более актуальными становятся вопросы военно-политического сотрудничества (ВПС) государств. Поскольку Российская Федерация сегодня находится в авангарде геополитических изменений, особенно интересными для исследователей является изучение ВПС со стратегическими партнерами, способными солидаризироваться с Россией в ее начинаниях. Одним из таких партнёров является Республика Никарагуа (РН), имевшая опыт активного военно-политического взаимодействия с СССР.

Под военно-политическим сотрудничеством в работе подразумевается вид деятельности в международных отношениях, совмещающий элементы военно-технического и политического сотрудничества, при котором дружественные государства (либо государства-партнеры) совместно решают оборонные и геополитические задачи. К военно-политическому сотрудничеству следует относить весь комплекс как формальных, так и неформальных кооперативных межгосударственных отношений, ориентированных на обеспечение безопасности [1, с. 81]. Таким образом, к источниковой базе исследования отнесем: двусторонние договоры и меморандумы по вопросам государственного суверенитета, международной политики, безопасности и

военного сотрудничества, а также соглашения в стратегически важных сферах: энергоресурсов, IT-технологий, «мирного» космоса.

В работе также используются интервью и заявления государственных деятелей двух стран, а также новостная информация по взаимодействию России и Никарагуа³. Для обозначения обоюдной значимости двусторонних отношений рассматриваются принятые Концепции внешней политики РФ (от 1993, 2013 и 2023 гг.). Для понимания принципов взаимодействия со стороны Никарагуа используются нормативно-правовые акты латиноамериканской республики: конституция и Закон № 919 «о суверенной безопасности» страны. Для демонстрации солидарности между странами на международной арене исследуются голосования по резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН.

В основе работы лежат принципы историзма, научной объективности и системности. Методологическую базу в статье обеспечивают общенаучные (описательно-повествовательный, анализ и синтез) и исторические (историко-генетический и хронологический) методы исследования. Для изучения нормативно-правовых актов, заявлений государственных деятелей использовались качественные методы политической науки. Новизна работы обуславливается концентрацией внимания в статье на военно-политической части взаимоотношений государств, включающей взаимодействие по линии силовых ведомств, сотрудничество в стратегически важных областях, а также поддержку международных и внутривнутриполитических курсов друг друга. Хронологические рамки: 2007 г. (возвращение Д. Ортеги к власти и переход РФ к суверенной внешней политике) – май 2026 г. (ратификация соглашения о военном сотрудничестве).

Историографический обзор

В отечественной историографии современным российско-никарагуанским отношениям посвящено меньшее число работ, чем периоду советско-никарагуанских. Более того, современные авторы не концентрировались на непосредственно военно-политических аспектах взаимодействия, рассматривая экономические, международные и политические аспекты сотрудничества. Среди авторов выделим Дашкину И.В. [2] и сотрудников Института Латинской Америки РАН Дабагына Э.С. [3], Школяра Н.А. [4], Давыдова В.М. [5] и Пятакова А.Н. [6]. Из последних публикаций выделим статью Черкасова А.И. «Военное сотрудничество России и Никарагуа на современном этапе» [7], в которой достаточно подробно анализируются вопросы военной стороны сотрудничества РФ и РН. Вместе с тем автор меньшее внимание уделяет политическим и стратегическим сторонам взаимодействия, что в полной мере не позволяет сделать выводы о ВПС исследуемых стран.

В свою очередь зарубежные авторы рассматривают российско-никарагуанские отношения, как правило, с двух сторон. Ряд исследователей (Р.Э. Файнберг [8] и К.М. Талер [9]) сосредоточен на изучении особенностей политического режима Д. Ортеги, рассматривая отношения с Россией как один из инструментов сохранения сандинистов у власти и демонстрации своего суверенитета для США. Другие эксперты (Д. Фарах и М. Ричардсон [10], Ш. Мейсон [11]) в свою очередь больше сосредотачивали внимание на ВПС РФ с латиноамериканскими государствами в целом, уделяя Никарагуа лишь часть работы. В ходе изучения историографии и среди иностранной литературы была выявлена работа Г. Пастран «*Reposicionamiento de la cooperación militar de Rusia en Nicaragua. Periodo 2011–2016.*» аналогичная работе Черкасова А.И., но исследующая небольшой временной промежуток военного сотрудничества стран: с 2011 по 2016 гг. [12].

Резюмируя анализ историографии, отметим, что в настоящее время есть единичные работы, сконцентрированные на отдельных аспектах ВПС – в частности, на непосредственно военном

³ Упомянуты и рассматриваются действия и заявления Д. Ортеги, В.В. Путина, Д. Медведева, О. Храмова (заместитель секретаря Совбеза РФ) и Л.Ф. Ортеги Мурильо

сотрудничестве. Однако в совокупности российско-никарагуанское военно-политическое сотрудничество, которое подразумевает под собой также взаимодействие в стратегически важных сферах недостаточно изучено, что свидетельствует о необходимости концентрации внимания в нашем исследовании именно на нем.

Хронология военно-политического сотрудничества России и Никарагуа

СССР осуществлял ВПС с Сандинистским фронтом национального освобождения (СФНО) в период с 1979 г. по 1988 гг.⁴, обеспечивая Даниэля Ортегу и его сподвижников всем необходимым для борьбы с «контрас» и укрепления социалистической власти [13]. В Никарагуа направлялись советские военные специалисты, создавшие совместно с кубинскими боееспособную Сандинистскую народную армию. Завершение ВПС было продиктовано изменением военно-политической доктрины Советского Союза, экономическими проблемами и в целом дальнейшим распадом страны. После этого СФНО был вынужден начать переговоры с «контрас» и уйти в оппозицию, при этом сохранив контроль над силовыми структурами страны [14].

Период с 1992 по 2000 гг. характеризовался минимальными контактами между РФ и РН. Эта же тенденция отражается в официальных документах: в Концепции внешней политики 1993 г. Никарагуа фигурирует только в рамках «проблемы центральноамериканского урегулирования» наряду с Сальвадором и Гватемалой⁵.

В начале XXI века были предприняты попытки по восстановлению отношений на новых условиях и началах. В 2001 г. было подписано соглашение между правительствами РФ и РН о военно-техническом сотрудничестве, которое казалось должно стать юридической базой нового военно-политического сотрудничества, но документ не вступил в законную силу. Прогресс в отношениях случился в 2002 г. с подписанием (и вступлением в силу) договора об основах отношений между странами⁶, определявшим основные параметры обновленных двусторонних отношений. Кроме того, к 2004 г. Россия списала Никарагуа около 7 млрд долларов советского долга⁷. Тогда же было заключено соглашение между правительствами РФ и РН о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом и употреблением наркотических средств и психотропных веществ, ставшее фактически первым из сферы непосредственно военно-политического взаимодействия, поскольку в качестве субъектов ответственных за сотрудничество в этой сфере определялись МВД государств, а также ФСБ России и другие силовые ведомства⁸.

Отношения до второй половины 2000-ых годов по большей части оставались формальными. Ситуация изменилась в 2007 г., когда СФНО и Ортега, приспособившиеся к современным реалиям, изменившие идеологические установки и примирившиеся с бывшими сподвижниками диктатора Сомосы – Партией никарагуанского сопротивления, вернули власть в свои руки. Возобновление сотрудничества с РФ началось почти сразу же: Ортега, как и раньше, придерживался условно антиамериканских позиций⁹ и был сторонником привлечения в регион альтернативных центров силы: России и Китая.

⁴ «заместитель начальника Управления латиноамериканских стран МИД СССР Я. А. Бурляй сообщил, что в период после 1988 года военная помощь Никарагуа не оказывается» Г. Чародеев. В пресс-центре МИД СССР // «Известия», № 61 (22964) от 2 марта 1990. стр.4

⁵ Концепция внешней политики РФ от 23 апреля 1993 года

⁶ Договор об основах отношений между Российской Федерацией и Республикой Никарагуа

⁷ Это было сделано по причине вступления России в Парижский клуб

⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом и употреблением наркотических средств и психотропных веществ // Бюллетень международных договоров ноябрь 2006. №11. с. 76 - 80

⁹ Несмотря на декларируемый курс и популистские заявления президента Никарагуа, американский капитал продолжает играть значимую роль в республиканской экономике

При возобновлении ВПС Россия и Никарагуа в своем целеполагании во главу угла ставили следующие задачи и принципы:

- Обеспечение обоюдной поддержки на международной арене;
- Стремление государств к формированию многополярного мира и усилению стран Глобального Юга;
- Противодействие организованной преступности и наркобизнесу;
- Развитие комплексного сотрудничества в стратегических важных сферах медицины, связи и информационных технологий;
- Формирование военно-политического союза не направленного против третьей стороны;
- Возвращение в ранее утраченные регионы и расширение своего геополитического влияния (отдельная задача Российской Федерации);
- Обеспечение национального суверенитета, укрепление обороноспособности государства (отдельная задача Республики Никарагуа).

Итак, возвращаясь к хронологии, отметим: в 2007-2008 гг. резко возрастает количество двусторонних визитов. Россию посетили: глава МИД С. Сантос и командующий никарагуанской армией О. Халлслевенс, а Никарагуа – вице-премьер И. Сечин.

В сентябре 2008 г. Д. Ортега почти сразу признал независимость Абхазии и Южной Осетии, а уже в ноябре произошла первая в новейшей истории встреча президентов стран: Д. Медведев и Д. Ортега встретились на саммите стран-членов АЛБА в Каракасе, а в декабре того же года Д. Ортега посетил Москву [5, Гл. 7-8]. По итогам встреч были подписаны около 10 соглашений в различных сферах (в т.ч. в сфере космоса и энергетики), а также задекларировано общее стремление государств к формированию «многополярной основы развития межгосударственных отношений»¹⁰. Кроме того, Россия предоставила Никарагуа кредит в размере 1 млрд. долларов на экономическое развитие.

Военно-техническое сотрудничество возобновилось уже в 2009 г.; по данным SIPRI¹¹ Россия поставила Никарагуа пару вертолетов Ми-17¹². Так как большая часть вооружения и военной техники (ВВТ) ВС Никарагуа – советская продукция, российская сторона возобновила оказание ремонтно-технической помощи. Военно-техническое сотрудничество было направлено на модернизацию Национальной армии Никарагуа, а также на отправку запчастей для ВВТ, поставленного СССР. Это было необходимо, поскольку к 2007 году, по данным международных институтов SIPRI и IISS¹³ в техническом и качественном отношении ВС Никарагуа в 2007 г. не соответствовали военным вызовам времени [14].

В ходе развернувшегося в этот период активного военно-технического сотрудничества, с 2009 по до 2015 гг. Россия поставила Никарагуа вертолеты Ми-17, зенитные установки ЗУ-23-2, БМП-1 и БТР-70М. Были подписаны контракты на поставку танков Т-72Б1, бронемашин ГАЗ-2330 «Тигр», ракетных катеров проекта 12418 «Молния», патрульных катеров проекта 14310 «Мираж» и базовых тральщиков проекта 1265Э [15, 16 с 406-407]. Часть ВВТ была доставлена в рамках «безвозмездной помощи», взамен на расширение военно-политического влияния РФ в стране, а также оплачивалась по кредитам, выданным Россией.

В 2012-2013 годах получило развитие взаимодействие РФ и РН в сфере борьбы с наркобизнесом. ФСКН России, в соответствии с Протоколом о сотрудничестве между российской

¹⁰ Переговоры с Президентом Никарагуа Даниэлем Ортегой
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/2509> (Дата обращения - 30.04.2025)

¹¹ Стокгольмский международный институт исследования проблем мира

¹² SIPRI Arms Transfers Database [Электронный ресурс] URL <https://sipri.org/databases> (Дата обращения 30.03.2026)

¹³ Международный институт стратегических исследований

наркополицией и Центрально-американской интеграционной системой (ЦАИС), были открыты учебные курсы для подразделений МВД Никарагуа по противодействию незаконному обороту наркотиков. Также было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере повышения квалификации кадров в области контроля за оборотом наркотических средств¹⁴. В 2013 г. в Манагуа открылись: завод по расснаряжению боеприпасов, Международный центр гуманитарного разминирования (при поддержке МЧС РФ) и военно-учебный центра имени Маршала Георгия Жукова [5, Гл. 8]. Часть персонала в этих заведениях представляют российские военные специалисты. Тогда же в Никарагуа побывал начальник Генштаба ВС РФ Герасимов, в ходе поездки обсуждавший вопросы развития двустороннего военного и военно-технического сотрудничества¹⁵. В том же году с дружественным визитом в порт Коринто зашел гвардейский ракетный крейсер «Москва», борт которого посетил и Д. Ортега [5, с. 124].

Следует сказать, что первые 7-8 лет после возобновления ВПС РФ и РН были насыщенными даже несмотря на крайне слабое присутствие экономического компонента. Сандинисты активно взялись за восстановление связей с Москвой. Кроме того, в этот период проявилась характерная особенность военно-политического сотрудничества Республики Никарагуа и Российской Федерации: заинтересованность латиноамериканского государства в обучении кадров в сфере обеспечения национальной безопасности и обороны. Значимым аспектом также стало обновление вооруженных сил Республики. Результаты ВПС того периода также нашли отражение в изменении Концепции внешней политики РФ от 12 февраля 2013 г., где российско-никарагуанское сотрудничество было выделено вместе с рядом других латиноамериканских стран¹⁶. Как можно заметить, РФ, возрождая ВПС с Никарагуа, изначально не рассчитывала на экономически выгодное сотрудничество и вопрос геополитических предпочтений изначально был приоритетным [17].

После присоединения Крыма активность сотрудничества не спадала. Манагуа занимали одностороннюю пророссийскую позицию, проголосовав против осуждающей присоединение резолюции ООН 68/262. В целом стоит отметить, что в контексте международной солидарности Д. Ортега идет гораздо дальше практически всех российских союзников. Он не раз продемонстрирует это в дальнейшем, в частности, в 2020 г. открыв консульство Никарагуа в Крыму, ставшее первым и на текущий момент единственным иностранным консульством на территории полуострова.

Если вернуться к хронологическому развитию ВПС, то в 2014 г. состоялся рабочий визит В.В. Путина в Манагуа, в ходе которого президенты двух государств заявляли о важности партнерства и дружественности отношений. Поездка обеспечила благоприятные условия для дальнейшего военно-политического взаимодействия двух государств. В том же году были проведены совместные антинаркотические учения¹⁷.

В это же время в Никарагуа происходят изменения нормативно-правового характера, обеспечивающие новые возможности для ВПС двух стран. В 2014–2015 гг. в Никарагуа были приняты поправки в Конституцию и Закон № 919 «о суверенной безопасности Республики Никарагуа», усилившие контроль Ортеги над силовыми структурами [18, Гл. 3] и создавшие правовую основу для присутствия иностранных военных специалистов. Так, российские военные специалисты и суда ВМФ России могли находиться в стране, если их присутствие обуславливалось транзитом или гуманитарной миссией. Российская Федерация также могла помочь и с подготовкой военных кадров, необходимых для формирования «Национальной Системы Суверенной Безопасности» Никарагуа и укрепления режима Ортеги [14].

¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа о сотрудничестве в сфере повышения квалификации кадров в области контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров

¹⁵ Начальник Генштаба ВС открыл завод по утилизации снарядов в Никарагуа
<https://ria.ru/20130422/933821625.html> (Дата обращения - 30.04.2026)

¹⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 года

¹⁷ Антинаркотический фронт URL <https://smotrim.ru/video/804650> (Дата обращения 30.04.2026)

В 2015 г. были подписаны соглашения: о межпарламентском сотрудничестве Федерального собрания РФ и Национальной Ассамблеи Никарагуа и упрощенном заходе в порты Никарагуа кораблей ВМФ РФ. Последнее создает предпосылки для возможного размещения пункта материально-технического обслуживания ВМФ России¹⁸, тем более, что парламент Никарагуа позволил увеличить количество посещений страны российским флотом и упростил заход кораблей. В 2016 г. до 230 человек [5, с. 127] было увеличено количество российских военспецов в стране, так как в мае этого года Национальная Ассамблея разрешила работать внутри страны иностранным военным советникам.

Важным шагом стала постройка в 2017 г. первой в Центральной Америке измерительной станции ГЛОНАСС. Станция создана во исполнение Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, которое было подписано 26 января 2012 г. В 2017 г. также состоялось открытие Учебного центра МВД России в Никарагуа – первой образовательной организации отечественного МВД за рубежом [19]. Таким образом, в Республике функционирует уже два российских учебных заведения направленных на подготовку кадров для силовых ведомств.

Из-за случившегося никарагуанского политического кризиса в 2018 г. (Россия поддержала Даниэля Ортегу на посту президента в это время), а затем и пандемии коронавируса интенсивность контактов снизилась, но охлаждения между странами и снижения взаимного интереса не произошло. В Никарагуа были направлены партии российской вакцины Спутник V, а после снижения эпидемиологической опасности активные контакты возобновились.

В положительную сторону на них сказались проблемы американо-никарагуанских отношений, в особенности Закон о соблюдении Никарагуа условий для избирательной реформы 2021 г. (Закон о РЕНАСЕРЕ), 9 параграф которого был посвящен военно-политическому сотрудничеству России и Никарагуа и его влиянию на латиноамериканскую страну¹⁹. Подобное вмешательство во внутренние дела суверенного государства было негативно воспринято Сандинистским правительством и вылилось в укрепление российско-никарагуанских отношений.

Современное состояние военно-политических связей России и Никарагуа

В настоящее время интенсивность военно-политических контактов между странами сохраняется. Государства регулярно взаимодействуют по различным стратегически важным направлениям сотрудничества.

После начала Специальной военной операции Вооруженных сил Российской Федерации на Украине Никарагуа последовательно выступает в поддержку России на всех международных площадках. РН проголосовала против антироссийских резолюций ООН ES-11/3-ES-11/8. Республика первой признала независимость ДНР и ЛНР, а впоследствии их включение в состав Российской Федерации вместе с Запорожской и Херсонской областями [20]. Более того, в 2025 г. РН подписала ряд соглашений с данными субъектами РФ о предметном сотрудничестве²⁰.

Также предпринимаются новые шаги по укреплению взаимодействия между ВС: летом 2022 г. был санкционирован ввод в Никарагуа российских войск, кораблей и самолетов для участия в

¹⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа об упрощенном порядке захода военных кораблей Российской Федерации в порты Республики Никарагуа от 12 февраля 2015 года

¹⁹ Reinforcing Nicaragua's Adherence to Conditions for Electoral Reform Act of 2021 Sec. 9

²⁰ Новые регионы России подписали соглашения о сотрудничестве с Никарагуа URL <https://russiaspivottoasia.com/russian/novye-regiony-rossii-podpisali-soglasheniya-o-sotrudnichestve-s-nikaragua/> Дата обращения 30.04.2026)

тренировках и учениях, а также операциях по оказанию гуманитарной помощи, поисково-спасательных и аварийно-спасательных работах при чрезвычайных ситуациях или стихийных бедствиях. Кроме того, никарагуанские военные прибыли на учения «Восток-2022».

На политическом уровне государства регулярно взаимодействуют в рамках различных групп, комитетов и комиссий. В РН даже существует должность «специальный представитель президента Республики Никарагуа по взаимодействию с Российской Федерацией», которую занимает сын Д. Ортеги – Лауреано Факундо Ортега Мурильо, в своих выступлениях и заявлениях транслирующий полную поддержку России от лица Никарагуа²¹. Со стороны российской официальной власти также регулярно звучат заявления о стратегическом характере российско-никарагуанских военно-политических связей²². В частности, одни из последних официальных визитов со стороны Российской Федерации в Никарагуа состоялся в апреле 2025 г., когда страну посетил заместитель секретаря Совета Безопасности РФ О. Храмов. По итогам поездки были заключены договоренности о сотрудничестве в области информационной безопасности: Меморандум о взаимопонимании в области кибербезопасности между Никарагуанским институтом телекоммуникаций и почтовой связи (TELCOR) и российской компанией «Солар Секьюрити».

В отношении нынешнего военного вектора ВПС отметим, что он хотя и отошел на второй план, но сохраняет потенциал для дальнейшего развития. Этот тезис подтверждает ратификация в мае 2026 года Соглашения между Правительством РФ и Правительством РН о военном сотрудничестве²³ (уже временно применялось с 3 октября 2025 г.), призванного закрыть нормативно-правовую «пустоту» в российско-никарагуанских отношениях военного характера, которые к моменту ратификации документа уже активно развивались почти два десятилетия. Кроме того, в 2024 г. было подписано Соглашение между Правительством РФ и Правительством РН «о сотрудничестве в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров в области правоохранительной деятельности», продлевающее работу учебного центра в Манагуа на 10 лет. Таким образом, в последние годы была заложена прочная нормативно-правовая база долгосрочного военно-политического сотрудничества между странами.

Заключение

Подводя итог военно-политическому взаимодействию стран, следует отметить, что оно развивалось поступательно, с каждым годом приобретая все более четкие очертания стратегического сотрудничества. Исходя из последних договоренностей между странами вероятно сохранение темпов взаимодействия между российскими и никарагуанскими ВС. Так, в сфере военно-технического сотрудничества, благодаря помощи РФ никарагуанские вооруженные силы отремонтировали, а также обновили парк как наземной, так и воздушной военной техники [21, с. 436-437]. Таким образом, техническое направление сотрудничества в этот период укрепило обороноспособность Никарагуа, а военно-образовательные программы предоставили возможности для качественного роста навыков никарагуанских вооруженных сил и других силовых ведомств, что также повысило возможности страны реагировать на угрозы национальной безопасности.

В свою очередь Д. Ортега, с 2025 г. официально управляющий государством совместно со своей женой Р. Мурильо, может использовать российско-никарагуанское ВПС как дополнительный фактор стабильности своего режима, поскольку РФ явно не заинтересована в смене власти в Никарагуа. Именно позиция Д. Ортеги оказала решающее влияние на возобновление

²¹ Россия освобождает мир от нацизма, заявил советник президента Никарагуа URL <https://ria.ru/20240608/rossiya-1951573780.html> (Дата обращения 29.04.2026)

²² Путин в послании Ортеге отметил дух стратегического партнерства URL <https://ria.ru/20240720/poslanie-1960978979.html> (Дата обращения 29.04.2026)

²³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа о военном сотрудничестве от 22 сентября 2025 года

российско-никарагуанского военно-политического сотрудничества, приведя к тому, что РФ является сейчас самым важным военно-политическим партнером РН.

Текущий уровень военно-политических связей полностью соответствует возможностям Никарагуа и покрывает ее потребности, поэтому именно масштабная интенсификация в этой части представляется маловероятной, тем более что и Российская Федерация не раз заявляла об отсутствии подобных планов²⁴.

Если же смотреть со стороны России, то в последние годы РН выступает в качестве главного партнера РФ в Центральной Америке и играет важную роль в продвижении российских интересов в регионе [2, с. 4; 5, Гл. 7-8;10]. Это же подтверждается и последней Концепцией внешней политики РФ от 31 марта 2023 года. Для Российской Федерации такой авторитарный лидер, как Д. Ортега, рассматривается как некий залог «стабильности» и сохранения договоренностей, тем более, что расплатиться за материальную и техническую поддержку, он может в первую очередь политическими предпочтениями [17]. Экономическая составляющая этого сотрудничества до сих пор не является приоритетной [4]: для этого у Никарагуа есть Китай и страны Латино-Карибской Америки, а у России – другие более финансово-состоятельные партнеры. Это обстоятельство отчасти тормозит развитие ВПС.

Резюмируя военно-политическое сотрудничество Республики Никарагуа с Российской Федерацией, следует сказать, что основными причинами его начала выступили: возобновление геополитической борьбы РФ и США (для России) и необходимость обеспечения национальной безопасности и сохранения суверенитета, в связи с перманентной угрозой подобным режимам со стороны США (для Никарагуа). Примечательно, что данная причина, совпадает с поводом начала военно-политических отношений Никарагуа с СССР. При этом, основы для сотрудничества уже были другими. На смену социализму пришла геополитическая концепция многополярного мира независимая от идейной базы. Таким образом, революционная и социалистическая «на бумаге» Никарагуа в своих военно-политических контактах стала опираться не на идеологически близкий Китай, а на социал-консервативную Россию. Более того, сам Д. Ортега с момента возвращения во власть в 2007 г. стал гораздо ближе к социал-консерваторам, чем к самим сандинистам.

Таким образом, можно выделить следующие особенности военно-политического сотрудничества России и Никарагуа после возвращения сандинистов к власти:

- Поступательное развитие военно-политических отношений: слабая активность в предшествующий период, но резкая интенсификация после 2007 и активное взаимодействие после Крымской весны с сохранением отношений и во время СВО;
- Военно-техническое сотрудничество в части поддержания вооружения и военной техники доставшейся стране от СССР;
- Американское санкционное давление, побуждающее Никарагуа сотрудничать с РФ, а также наличие социальной-политической протестной активности;
- Имеющие значение регулярные военно-дипломатические жесты, такие как визиты российского ВМФ в Никарагуа.
- Сотрудничество по линии обучения вооруженных сил и сотрудников силовых ведомств;
- Наиболее радикальная пророссийская позиция Никарагуа среди всех латиноамериканских стратегических партнеров.

В целом уровень сотрудничества Манагуа с Москвой говорит о том, что отношения между государствами можно рассматривать в качестве двустороннего военно-политического союза. Стратегическое военно-политическое сотрудничество государств полностью отвечает их принципам и целям ВПС, а также интересам, задекларированным в нормативно-правовых актах. При

²⁴ МИД РФ: Москва не намерена расширять ВТС с Никарагуа. <https://ria.ru/20150318/1053152056.html>
(Дата обращения 30.04.2026)

этом соглашения о стратегическом сотрудничестве между Россией и Никарагуа до сих пор не заключено, что, возможно, связано с сохраняющимся значительным участием в экономике страны Соединенных Штатов [22] и наличием у США и Никарагуа институтов военно-политического взаимодействия [5, с. 129], пусть и не действующих в настоящее время.

Библиография

1. Walt S. The Origins of Alliances. Cornell Studies in Security Affairs Series. Ithaca: Cornell University Press, 1987. 336 p.
2. Дашкина И.В. Политические взаимоотношения России с Венесуэлой, Кубой, Мексикой и Никарагуа: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук. М.: МГУ, 2018. 210 с.
3. Дабагян Э.С. Никарагуа: секреты политического долголетия президента // Ибероамериканские тетради. 2021. Т. 9. № 1. С. 76–88.
4. Россия – Никарагуа: как повысить товарооборот в условиях стратегического партнерства? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-nikaragua-kak-povysit-tovarooborot-v-usloviyakh-strategicheskogo-partnerstva/> (дата обращения: 22.04.2026).
5. Никарагуа: Эволюция Революции / отв. ред. В.М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2019. 168 с. (Серия «Саммит»).
6. Пятаков А.Н. Военно-технические связи стран ЛКА с СССР и РФ: преемственность и перемены // Россия и Латинская Америка: взаимодействие в условиях меняющегося миропорядка. М.: ИНИОН РАН, 2022. С. 45–54.
7. Черкасов А.И. Военное сотрудничество России и Никарагуа на современном этапе // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2025. Т. 53. С. 65–79. DOI: 10.26516/2073-3380.2025.53.65.
8. Feinberg R.E. Nicaragua: Revolution and Restoration // Foreign Policy at Brookings. 2018. P. 1–17.
9. Thaler K.M. Nicaragua: A Return to Caudillismo // Journal of Democracy. 2017. Vol. 28. No. 2. P. 157–169.
10. Farah D., Richardson M. Dangerous Alliances: Russia's Strategic Inroads in Latin America. Washington, D.C.: National Defense University Press, 2022. 54 p.
11. Mason Sh. Russian Influence in Latin America: a Response to NATO // Journal of Strategic Security. 2019. Vol. 12. No. 2. P. 17–41.
12. Pastrán L.V. Reposicionamiento de la cooperación militar de Rusia en Nicaragua. Periodo 2011–2016. Quito: Flacso Ecuador, 2017. 110 p.
13. Баранов А.В. Сотрудничество СССР и Никарагуа в условиях Сандинистской революции // Ибероамериканские тетради. 2023. № 2. С. 168–181.
14. Сизенов П.И. Вооруженные силы Никарагуа во время второго президентства Даниэля Ортеги 2007–2022 гг. // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6. № 1. С. 13–20.
15. Хетагуров А.А. Военно-техническое сотрудничество России: государства Центральной и Латинской Америки. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-gosudarstva-tsentralnoy-i-latinskoj-ameriki/> (дата обращения: 11.04.2026).
16. The Military Balance 2016. London: Routledge, 2016. 504 p.
17. Емельянов А.И. Военно-политическое сотрудничество России с латиноамериканскими государствами // Вестник МГЛУ. 2017. № 4. С. 18–27.
18. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2017. 208 с.

19. Шелудько В.О. Первая образовательная организация системы МВД России за рубежом // E-Scio. 2019. № 10 (37).

20. Modelo Sociopolítico y Económico de Nicaragua. Módulo IV. Unidad I. Política Exterior de Nicaragu y Geopolítica Global [Электронный ресурс]. URL: <https://gacetasandinista.com/mspen-modulo4-unidad1/> (дата обращения: 30.04.2026).

21. The Military Balance 2026. London: Routledge, 2026. 520 p.

22. Троянский М.Г. Особенности двусторонних отношений республики Никарагуа и Соединенных Штатов Америки // Дипломатическая служба. 2025. № 1. С. 43–52.

Поступила в редакцию: 27.05.26

Принята к публикации: 20.07.26